

моотношений. Поэтому они очень информативны с точки зрения изучения поведенческих норм социальной группы, в которой они составлены. Автор предложила свети все древнейтюркские деловые документы к двум основным типам: 1 — акты (соглашения) и 2 — письма.

Д. Д. Васильев (Москва) посвятил свой доклад методике палеографического исследования тюркской руники. В результате систематизации и учета всех аллограф, зафиксированных в рунических текстах азиатского региона, автор установил важнейшие характеристики, которые соответствуют требованиям тюркской рунической письменности.

В сообщении З. Б. Чадамба (Кызыл) «О древнетюркской рунической надписи Оорзак-1 из Тувы» приводилось описание покрытого рисунками и руническими надписями «коленного камня». Рунические надписи состоят из четырех строк. Автор сделал перевод текста и историко-лингвистический комментарий.

Одной из ярких страниц истории науки был посвящен доклад Б. С. Сулейменова (Алма-Ата), охарактеризовавшего вклад Ибрагима Алтынсарина в развитие отечественной тюркологии.

Важные проблемы исследования современности были подняты в выступлении А. М. Решетова (Ленинград). Ему удалось показать, как идет этническая консолидация уйгуров Средней Азии и Казахстана и как происходит изменение их духовной и материальной культуры. Главная тенденция такого изменения — формирование общесоветских черт культуры.

Многие доклады вызвали оживленное обсуждение. Плодотворной дискуссии содействовало опубликование тезисов, позволившее участникам заранее ознакомиться с основными положениями докладов¹.

Секция приняла следующие рекомендации:

1. Развивать творческие и организационные связи ученых, занимающихся проблемами истории, этнографии, антропологии тюркоязычных народов, поднять на более высокий уровень координационную работу.

2. Усилить борьбу с буржуазной фальсификацией истории тюркоязычных народов СССР, в частности с идеологией пантюркизма.

3. Продолжать работу по комплексному изучению проблем этнической истории и этногенеза тюркоязычных народов СССР, истории взаимоотношений кочевого и оседлого населения в рамках крупных регионов, истории культуры и прикладного искусства на археологическом, лингвистическом и этнографическом материалах.

4. Признать целесообразным участие тюркологов-лингвистов в подготовке историко-этнографических атласов тюркоязычных народов СССР (терминологические, диалектологические карты и т. д.).

5. Считать важнейшей задачей историков и представителей других общественных наук, занимающихся вопросами тюркологии, развитие исследований по теме: этнокультурные контакты, взаимообогащение культур и сближение тюркоязычных народов с братскими народами СССР на современном этапе.

Всесоюзная тюркологическая конференция явилась крупнейшей встречей советских тюркологов за последние 50 лет. Конференция позволила подвести итоги работы советских ученых в различных областях тюркологии. Доклады участников показали, что в разработке главных проблем исследования тюркоязычных народов достигнуты значительные результаты. В частности, работа исторической секции, посвященная обсуждению основных вопросов этнического и культурного развития тюркских народов в разные исторические периоды, свидетельствовала о высоком научном уровне советской тюркологии. Вместе с тем развернувшаяся на заседаниях секции творческая дискуссия позволила конкретизировать наиболее важные направления дальнейшего развития историко-этнографических исследований в тюркологических центрах СССР.

В. Н. Басилов, Т. И. Султанов

¹ «Этнические и историко-культурные связи тюркских народов СССР. Всесоюзная тюркологическая конференция. Тезисы докладов и сообщений». Алма-Ата, 1976.

СОВЕТСКО-ФИНЛЯНДСКИЙ СЕМИНАР «ПРОИСХОЖДЕНИЕ КАРЕЛЬСКОГО НАРОДА»

С 30 июня по 2 июля 1976 г. в г. Йозенсуу (Финляндия) проходил финляндско-советский семинар, посвященный проблеме происхождения карельского народа. Он был организован по инициативе ректора Высшей школы г. Йозенсуу, известного историка-кареловеда Хейкки Киркинена. В работе семинара приняли участие археологи, историки, лингвисты, фольклористы и этнографы, представившие 12 докладов и 3 сообще-

ния (от Финляндии — 6 докладов и 3 сообщения и от СССР — 6 докладов). В качестве слушателей на семинаре присутствовали многие ученые и преподаватели высших учебных заведений из различных городов Финляндии (Хельсинки, Турку и др.).

Первыми были зачитаны два основных доклада: Хейкки Киркинен (Хельсинки) — «Карели: изначальное племя или слияние? Изложение проблемы» и А. С. Жербина (Петрозаводск) и И. П. Шаскольского (Ленинград) «Советская наука о происхождении карел». Хейкки Киркинен обратил внимание на то, что хотя проблема этногенеза карел занимает специалистов различных дисциплин уже более ста лет, многие вопросы все еще остаются неясными. Прежде всего это касается вопроса о раннем этапе этногенеза карельского народа, который может быть решен только комплексно, с учетом общих результатов смежных дисциплин. Докладчик дал оценку взглядов некоторых финских ученых и в заключение предложил свою гипотезу, связывающую происхождение карелов с историей чуди и чуди заволочкой. По его мнению, население южного и юго-восточного Приладожья на рубеже I и II тысячелетий н. э. можно назвать пракарелами или докарелами; позже от них, вероятно, обособились на востоке ижоры и собственно карелы, а на западе — сава.

В докладе советских историков А. С. Жербина и И. П. Шаскольского был дан глубокий анализ работ советских и финских исследователей, занимающихся этногенезом карелов. Докладчики считают, что концепция советского языковеда Д. В. Бубриха о сложности этнического состава карельского народа и этническом развитии его в период с XII по XVII в. выдержала испытание временем.

По мнению докладчиков, представление о позднем формировании (XI—XII вв. н. э.) карельского этноса (Д. В. Бубрих, В. И. Равдоникас, К. А. Нурдман, Э. Кивикоси, Х. Киркинен) путем скрещения западных и восточных этнических элементов неправомерно. Возникновение древнекарельского «племени» надо относить к более раннему времени — I тысячелетию н. э., а может быть даже к его первой половине. Но в этом случае встает вопрос — где в ту пору обитало древнекарельское «племя»? Это пока еще научная загадка. Ждут своего решения и другие слабо исследованные или спорные вопросы: пути и характер древнего заселения Карелии, древнейшие связи веси и корелы с Поморьем и Финляндией и т. п.

Г. А. Панкрушев (Петрозаводск) в докладе «Происхождение карелов по археологическим данным» высказал мысль, что древняя корела — один из племенных союзов, возникших на базе племен, издревле обитавших на юге Карелии и в юго-восточной Финляндии. Наиболее древним компонентом в составе этого союза было ассимилированное протофиннами аборигенное протосаамское население, корни которого уходят в раннеэолилитическое время. Племена, входившие в этот союз, по мнению докладчика, первоначально обитали на севере Карельского перешейка и в северо-западном Приладожье, но в конце I — начале II тысячелетия н. э. племенной союз корелы расширил свою территорию за счет северо-западной части Олонецкого перешейка, ассимилировав близкородственное ему население этих земель. В середине I тысячелетия н. э. на земли южной части Олонецкого перешейка продвинулись племена веси, которые постепенно ассимилировали аборигенов. Г. А. Панкрушев полагает, что нет необходимости искать далекую прародину карелов (как и финнов, вепсов, саамов). Они сформировались на издревле принадлежавших им землях.

Финский археолог Пекки Сарвас в докладе «Карельско-ижорские связи по данным археологии» высказал предположение, что на территории Ладожского побережья жило коренное население (известное нам по археологическим данным), которое вместе с пришельцами в XI—XII вв. (в результате торговых и культурных связей) создало материальную культуру эпохи позднего железа, квалифицируемую как карельская. Докладчик считает недостаточно изученным вопрос о том, насколько археологические находки Ладожского побережья отражают этническую непрерывность «от эпохи викингов до крестовых походов». Только тщательный анализ керамики позволит проверить предположение о существовании коренного населения в период, который предшествовал эпохе позднего железа.

В докладе П. А. Аристея (Тарту) «К эстонско-карельским (ижорским) языковым взаимоотношениям», прочитанном А. П. Баранцевым, рассматривались аргументы в пользу того, что ижорский язык был первоначально одним из диалектов карельского языка, но с течением времени превратился в самостоятельный прибалтийско-финский язык.

А. П. Баранцев (Петрозаводск) в своем докладе изложил основные результаты исследования по проблеме «Происхождение карельского языка» на материале южнокарельских диалектов (ливвиковского и лудиковского), которые занимают особое положение в диалектной системе карельского языка и позволяют затронуть ряд принципиальных вопросов истории сложения всех карельских диалектов.

Микко Корхонен (Хельсинки) остановился на карельско-саамских связях, основываясь на данных лингвистики. Он подвел итог проведенным до настоящего времени исследованиям и отметил, что саамы как первые жители Восточной Карелии оставили свой след в топонимии, относящейся к древнейшим эпохам.

Кустаа Вилкуна (Хельсинки) в докладе «Карелия и Биармия» выдвинул гипотезу о биармийцах — пермяках, которые, по его мнению, были бродячими торговцами северных краев. Ретми — название профессии, а жили эти люди в стране пермян (Биармии или Перми), где образовывали общины. Говорили они на разных языках —

карельском, коми, саамском, русском, вепском и никакого особого народа не составляли. Карелы были последними (вплоть до начала XX в.) великими биярами, торговавшими по всей Финляндии. Докладчик высказал пожелание о картографировании на территории СССР всех топонимов, содержащих формант «пермь».

В. В. Пименов (Москва) выступил с докладом «К вопросу о карельско-вепских этнокультурных связях». Он обратил внимание на ряд закономерных параллелей в культуре вепсов и южных карелов по этнографическим данным и связал эти факты с участием вепсов в этногенезе карельского народа. Кроме того, докладчик высказался в пользу совершенствования методики исследования, в частности использования статистических методов.

П. Лаппалайнен (Ювяскюля) выступил с сообщением, в котором по историческим данным рассмотрел карельско-саволакские связи.

Р. Ф. Никольская (Петрозаводск) в докладе «Материальная культура карелов как один из источников для решения вопроса их этногенеза» охарактеризовала две этнокультурные зоны Карелии — северокарельскую и южнокарельскую с их подзонами и локальными различиями, акцентировав внимание на этнокультурных связях карелов с окружающими народами, и прежде всего с русскими и вепсами.

Вяйно Каукконен (Хельсинки) в сообщении «Ранняя духовная культура карелов по данным „Калевалы“» отметил, что исследование духовного наследия карельского народа не дает достаточного материала для решения проблем этногенеза. Докладчик высказал предположение, что центральный цикл эпических песен в период переселения карелов на русские земли (XVI—XVII вв.) не был столь богат, разнообразен и жизнеспособен, как это принято считать. Период наибольшего расцвета древней карельской поэзии, с точки зрения Вяйно Каукконена, следует отнести к XVII—XVIII вв.

Лаури Хонко (Турку) в сообщении «Вопросы калевальской поэзии в истории карельской культуры» отметил, что исследование такого жанра, как плачи (широко распространенного среди народов восточной группы прибалтийско-финских языков), может дать дополнительный материал для освещения истории формирования групп карельского народа. В связи с гипотезой, высказанной Вяйно Каукконеном, докладчик полагает, что для решения проблем этногенеза важнее исследование истории расселения народа и границ распространения рун калевальского размера, чем их содержания и стили. Необходимо сплошная проверка этого соображения по различным фольклорным жанрам.

Эрки Кууйо (Хельсинки) в своем сообщении «Происхождение Ладожской Карелии по историческим данным» отметил ведущую роль историков в решении проблемы этногенеза карелов.

В прениях выступали как финские, так и советские участники семинара. Получила поддержку мысль, высказанная в ходе дискуссии советскими учеными, о необходимости подходить к проблеме этногенеза карелов с более широких позиций системного анализа, учитывая решающее значение экономико-социальных факторов. Финские ученые отметили большой вклад советских ученых в решение проблемы этногенеза карелов и констатировали высокий научный уровень докладов советской делегации.

В итоговом документе (рапорте) отмечалось, что работа семинара явилась шагом вперед в рассмотрении проблемы этногенеза карелов и способствовала широкому обмену информацией. Участники семинара высказали пожелание продолжить сотрудничество, уделяя особое внимание комплексным исследованиям в области этногенеза карелов, что в свою очередь будет содействовать дальнейшему развитию дружественных культурных контактов между Финляндией и Советским Союзом.

Р. Ф. Никольская, В. В. Пименов

В ДНИ VI МЕЖДУНАРОДНОГО СИМПОЗИУМА СЛАВИСТОВ

(ЗАМЕТКИ ФОЛЬКЛОРИСТА)

Международный славистический центр Сербии организовал в сентябре 1976 г. очередной, шестой симпозиум славистов, в котором наряду с многочисленными югославскими специалистами приняли участие 87 научных работников из 18 стран Европы, Америки и Африки. Советский Союз был представлен пятью делегатами (тремя лингвистами, одним литературоведом и одним фольклористом).

Программа симпозиума включала три проблемы: взаимосвязь между фольклором и литературой, взаимосвязь сербскохорватского языка с другими языками, актуальные